

Победитель Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2016". Живет в Москве (Россия).

На самом деле

А на самом, а на самом деле,
Ты – мой талисманый человек.
Реки утекли и обмелели,
Затаились на изнанке век –

Сны питать, которых я не вспомню,
Только зря измучаюсь потом:
Радуга в полнеба – не о том ли?
Ласточка сверкнула – не о том?

Шелестит осока: одиноко.
Око сёрдца видит, да неймет.
Так любить – смотреть из разных окон
На далёкий шрамик-самолет.

Так любить – взаимно, безответно,
Безвопросно, не в укор судьбе.
Городу и миру не заметно,
Как я без тебя и по тебе...

Ангелу и бесу не сподручно
Ни спасти меня, ни искушать.
Сколько их танцует на колючей
Маковке речного камыша?

Пальцем в небо: двое. Угадала.
Подглядела где-то между снов.
Сколько раз тебя я отпускала, –
А они танцуют всё равно.

Ливень

Распоясался май, хлещет плетью-грозой,
Сыплет искры со шпор – не жалеет коня.
По-весеннему рьян, по-весёлому зол,
Всадник сада летит на меня!

Между нами стекло. Рвётся кипень с ветвей,
Словно пена с узды – лепестки, лепестки...
Мы любили, мы были предельно близки,
Лишь на миг, на сполох – обернись у дверей.

А потом – никогда. Сокрушенью сердец
Вторит ливневый грохот. Пожаром воды
Всё объято и сплавлено: весть и гонец,
Гривы яблонь, тюльпанов раскрытые рты –

Упиваются влагой? Взывают из бездн?
Я не знаю, не знаю, я тоже – из них.
Я люблю тебя, дождь, расхититель невест –
Ни одной, ни одной не жених!

И мы останемся вдвоем.
Не друг у друга, не на свете,
А так, что сами не поймем,
А так, что сами не заметим,
Какие в считанные дни
Случатся с нами перемены.
Мы так останемся одни
На кромке замершей Вселенной,
Как остаются на морской
Стоять, от зги солёной щурясь,
Махнув компании рукой –
Идите, мол, я догоню вас!
Но не догоним никогда
Ни ты, ни я своих компаний.
Мы так останемся, оста...
Как море плещется о камни.

Конкурсное произведение 33.
ИРИНЕ ОДОЕВЦЕВОЙ

Город заколоченных парадных.
Голод, холод, грабежи, аресты.
Человек расстрелян и оправдан,
Человек выходит из подъезда.

Щурится на свет и разминает
Папиросу в занемевших пальцах.
Между чем и чем он выбирает?
Вот идёт он, вот он едет зайцем

В собственной судьбе, как на трамвае, –
Собирать просыпанное время.
Господи, молю за Николая,
Александра, Осипа, Андрея!

Подари им, или в долг бессрочный
Отпусти, чего б ни попросили.
Белый век, серебряные ночи,
Если быть поэтом – то в России

Дымно-красных, праздничных двадцатых,
Накануне казни Гумилёва
И за поколение до блокады.
...Вот они проходят кромкой ада,
В Летний сад сворачивая снова.

Конкурсное произведение 87.

БОЙЩИК БЫЧКОВ

Первым, кто разглядел во мне женщину,
был бойщик Бычков.

Я ходила к нему посмотреть на смерть
вблизи, без очков
(я их тогда еще не носила).

Смерть была некрасива, а я – красива.
В свои двенадцать казалась десятилетней,
чьей-то, наверно, внучкой – приезжей, летней.

Бойщик Бычков убивал гуманно,
отточенными и ловкими.
А потом, в уголке диванном,
угощал меня ирисками и коровками.

Эх, ну зачем же я вру, отхожу от правды?..
Не было у него уголка диванного.
У него была койка –
и только.

Койка, два стула, стол,
вешалка и под ней кроссовки. –
Внутренний мир подсобки.

Бойщик Бычков, бойщик Бычков...
Да ведь не было, не было ничего!
Ни в койке, ни в уголке диванном.

Я совсем не была нимфеткой,
вовсе не был он педофилом,
но зачем-то хотел казаться.
Но я начала кусаться.
Я его укусила!

Всё произошло так быстро,
что было почти взаимно.
Он хотел объясниться, сказал: «Послушай!»
Но с нелепейшим криком «Мама!!!»
я бросилась прочь, наружу –
прямо
в объятья ливня.

Нет, вот опять я вру, привлекаю к себе внимание!

Никакой не ливень, а мелкий дождик
покропил по моим щекам, приводя в сознание.

Я моросила, дождик трусил за мной.
Нет: дождь моросил, а меня трусило.
Кровью прибитой пылью парной требухой травой
вымытым из-под шланга ковриком из резины
в пальцы вѣевшимся табаком
поцелуя первого языком
горстью конфет из местного магазина —
Смерть не пахла.
Это я позже вообразила.

